

Дюсетаев, С.

Гении ошибаются редко / Серик Дюсетаев // Индустриальная Караганда. - 2007. - 26 мая (№61)

Евней Арстанович Букетов очень любил жизнь, свою работу, трогательно относился к друзьям, родным, даже просто знакомым. Они тоже отвечали ему взаимностью. Хотя были, конечно, и недоброжелатели, явные и тайные, и просто завистники.

В нелегкие для академика 80-е годы часто вспоминались строки великого поэта Сергея Есенина, которого очень любил Евней Арстанович и много переводил на казахский язык:

*Мы все в эти годы любили,
Но мало любили нас.*

Но люди, особенно широкие массы трудящихся, как было принято говорить в те по-своему интересные годы, очень любили Е.А. Букетова. Он был поистине народным академиком. Непререкаемый и легендарный авторитет был у него в сельской местности. За дастарханом, если беседа переходила к разговору о науке, то неизменно вспоминали имя Букетова. И каждый в таких беседах вносил в портрет ученого и писателя свое, что вычитал в газетах, в его книгах, или же делился личными впечатлениями, если ему посчастливилось видеть Букетова и общаться с ним.

Мне посчастливилось. Первый раз, будучи студентом, довелось близко увидеть великого ученого в его ректорском кабинете, куда пригласили отличников учебы (был такой грех у меня). До мелочей все помнится. Его кабинет показался уютным, потому что с первых же минут мы оказались в благожелательной обстановке. Ректор познакомился с каждым из присутствующих, благо нас было не так много. Даже в том, что пригласили не всех скопом, видно было, что хозяин кабинета хотел провести не дежурное мероприятие ради галочки. Уже не помнится, что дословно говорил Е.А. Букетов. Но навсегда осталась в памяти та атмосфера задушевности и уюта во время беседы с великим человеком.

Судьба подарила мне счастливую возможность видеть Евнея Арстановича в разное время и в различной обстановке. На трибуне, в президиуме, когда он как кандидат в депутаты областного Совета встречался со своими избирателями в переполненном актовом зале университета. Или на областной конференции учителей, где выступал академик. Педагоги всей области (это было в середине 70-х годов прошлого века) слушали его, затаив дыхание, и только слышалось иногда восхищение: "Қалай сөйліді!" - "Как говорит!"

Вот он по-отечески улыбается и великодушно смеется, когда на его предложение поступить в аспирантуру я ответил с максимализмом, присущим молодости: "Лучше быть хорошим учителем, чем неизвестно какимученым".

Евней Арстанович интересно играл в преферанс. Игра для него была не,

самоцелью, а одним из способов общения с людьми. Казалось, посредством игры он изучает человека, его психологию. Букетов любил анализировать очередной ход партнера вслух, делать психологическое обобщение и давать всегда положительную оценку, даже если допускались ошибки. И это тоже были уроки уважаемого человека.

А началом вот таких неформальных встреч послужил случай. Мой отец, Смаганбет Дюсетаев, возвращался на школьном автобусе из Караганды домой, в Каркаралинск. Увидев стоящий на обочине автомобиль с поднятым капотом, остановился. Дело было зимой. В машине находился Евней Арстанович. Он ехал в совхоз "Первомайский" на какое-то мероприятие.

Взяв ректорскую "Волгу" на буксир и посадив продрогшего Е.А. Букетова в автобус, отец сначала привез его домой (можно представить, что творилось у нас дома - вот событие!). Как водится, сразу был накрыт дастархан - и пошла беседа.

Однажды у нас дома, в Каркаралинске, Букетов дал бата (батасын берді) моему брату Берику, который учился, кажется, в четвертом классе. По-доброму улыбаясь, он произнес:

- Когда окончишь школу, приходи ко мне поступать в университет.

После этого сделал паузу, несколько задумавшись, и продолжил:

- Я тогда еще не выйду на пенсию? Ты в каком классе? Э-э, через шесть лет я еще не буду на пенсии. Смело приходи ко мне.

К сожалению, Е.А. Букетову не дали доработать до пенсии, и этот шуточный уговор не реализовался.

Весной 1974 года в конференц-зале на втором этаже здания Кар ГУ по улице Гоголя ректора снимало телевидение. Доцент Каншаим Максutowна Жумабекова пригласила на эту передачу и нас с Ириной Метелевой, тогда студенткой четвертого курса, отличницей филфака. Запомнился заданный журналистами вопрос Е.А. Букетову:

- Как вы относитесь к спору между лириками и физиками?

В своем ответе академик процитировал строки из стихотворения известного в ту пору поэта Бориса Слуцкого:

Что-то физики в почете,

Что-то лирики в законе.

А потом продолжил, что сегодня нужны и лирики, подразумевая под этим людей гуманитарных профессий, и физики, имея в виду широкий спектр политехнических специальностей.

Сам же Евней Арстанович Букетов счастливо совмещал в себе и физика, и лирика. Доктор технических наук. Директором Химико-металлургического института он был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР в области науки и техники. И одновременно - тонкий поэт, замечательный переводчик на казахский язык В. Шекспира, В. Маяковского, С. Есенина. Его книгами, особенно "Записками ученого", зачитывались в равной степени и рафинированные интеллигенты и партийные чиновники, и чабаны и степи. Толстый номер уважаемого тогда журнала «Знамя», в котором был напечатан большой очер Е. Букетова "Человек, родившийся на верблюде", ходил по

рукам и зачитывался до дыр.

...Чем дальше идет время, тем все отчетливее проявляется величие Е.А. Букетова. Мне несказанно повезло, что я имел честь слышать, разговаривать, знать и видеть этого человека. Но во сто крат приятнее и отраднее, что перед зданием КарГУ установлен замечательный памятник Евнею Арстановичу Букетову. Проходя мимо него, невольно замедляешь шаг и склоняешь голову в поклоне в знак глубокого уважения и любви к выдающемуся человеку.

Букетов university